

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-АД15-4

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

13 мая 2015 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Меркулов В.П., рассмотрев жалобу Москвичева С [ ] С [ ] на постановление и.о. мирового судьи судебного участка № 27 Дмитровского судебного района Московской области от 29 апреля 2014 г., решение судьи Дмитровского городского суда Московской области от 30 июня 2014 г. и постановление заместителя председателя Московского областного суда от 6 октября 2014 г., вынесенные в отношении Москвичева С [ ] С [ ] по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

постановлением и.о. мирового судьи судебного участка № 27 Дмитровского судебного района Московской области от 29 апреля 2014 г., оставленным без изменения решением судьи Дмитровского городского суда Московской области от 30 июня 2014 г. и постановлением заместителя председателя Московского областного суда от 6 октября 2014 г., Москвичев С.С. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей с лишением права управления транспортными средствами сроком на один год шесть месяцев.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Москвичев С.С. просит отменить постановления, вынесенные в отношении его по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, считая их незаконными.

Изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы Москвичева С.С., прихожу к следующим выводам.

Частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения.

Согласно примечанию к указанной норме административная ответственность, предусмотренная данной статьей и частью 3 статьи 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, наступает в случае установленного факта употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, или в случае наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека.

В силу абзаца 1 пункта 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 (далее – Правила дорожного движения), водителю запрещается управлять транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного), под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения.

Основанием для вынесения постановления о назначении Москвичеву С.С. административного наказания по части 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях послужил тот факт, что он 24 марта 2014 г. в 05 часов 20 минут на 13 км автодороги Хлебниково-Рогачево в нарушение пункта 2.7 Правил дорожного движения управлял транспортным средством марки «   », государственный регистрационный знак   , находясь в состоянии опьянения.

С таким решением согласиться нельзя по следующим основаниям.

Исходя из положений части 1 статьи 1.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, обеспечение законности при применении мер административного принуждения предполагает не только наличие законных оснований для применения административного наказания, но и соблюдение установленного законом порядка привлечения лица к административной ответственности.

По делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, надлежит учитывать, что доказательствами состояния опьянения водителя являются акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения (пункт 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

В силу части 1.1 статьи 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лицо, которое управляет транспортным средством соответствующего вида и в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что это лицо находится в состоянии опьянения, подлежит освидетельствованию на состояние алкогольного опьянения в соответствии с частью 6 данной статьи. При отказе от прохождения освидетельствования на

состояние алкогольного опьянения либо несогласии указанного лица с результатами освидетельствования, а равно при наличии достаточных оснований полагать, что лицо находится в состоянии опьянения, и отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения указанное лицо подлежит направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

В силу части 6 названной статьи освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и оформление его результатов, направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения осуществляются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 475 утверждены Правила освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов (далее – Правила).

В силу пункта 3 указанных Правил достаточными основаниями полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения, является наличие одного или нескольких следующих признаков: запах алкоголя изо рта; неустойчивость позы; нарушение речи; резкое изменение окраски кожных покровов лица; поведение, не соответствующее обстановке.

Направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения водитель транспортного средства подлежит: при отказе от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения; при несогласии с результатами освидетельствования на состояние алкогольного опьянения; при наличии достаточных оснований полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения, и отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

Как усматривается из материалов дела, основанием полагать, что водитель Москвичев С.С. находится в состоянии опьянения, послужило наличие выявленного у него сотрудником ДПС ГИБДД признака опьянения – запах алкоголя изо рта (л.д. 5-7).

От прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения Москвичев С.С. отказался (л.д. 7).

В соответствии с пунктом 10 Правил в связи с наличием признака опьянения при отказе от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения Москвичев С.С. был направлен на медицинское освидетельствование на состояние опьянения (л.д. 7).

Порядок проведения медицинского освидетельствования установлен Инструкцией по проведению медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, и заполнению учетной формы 307/У-05 «Акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством» (приложение № 3 к Приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14 июля 2003 г. № 308 «О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения») (далее – Инструкция).

По результатам медицинского освидетельствования Москвичева С.С. было вынесено заключение о нахождении его в состоянии опьянения, что зафиксировано в соответствующем акте от 24 марта 2014 г. № 48 (л.д. 8).

Вместе с тем при проведении медицинского освидетельствования, вынесении заключения о состоянии опьянения и составлении акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения от 24 марта 2014 г. № 48 медицинским работником не соблюдены требования Инструкции.

Согласно пункту 11 Инструкции при освидетельствовании во всех случаях осуществляется исследование выдыхаемого воздуха на алкоголь. Результаты исследования выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя заносятся в Акт.

В соответствии с пунктом 16 Инструкции (в редакции Приказов Минздравсоцразвития РФ от 14 июля 2009 г. № 512н, от 25 августа 2010 г. № 724н) заключение о состоянии опьянения в результате употребления алкоголя выносится при положительных результатах определения алкоголя в выдыхаемом воздухе при помощи одного из технических средств измерения, проведенного с интервалом 20 минут, или при применении не менее двух разных технических средств индикации на наличие алкоголя в выдыхаемом воздухе с использованием их обоих при каждом исследовании, проведенном с интервалом 20 минут. В пункте 16 Акта отмечается, что забор биологического объекта для химико-токсикологического исследования не осуществлялся.

Из содержания акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, от 24 марта 2014 г. № 48 следует, что исследование выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя проведено Москвичеву С.С. однократно, повторное исследование выдыхаемого воздуха с интервалом 20 минут не проводилось (л.д. 8).

В нарушение приведенных выше требований Инструкции заключение о нахождении Москвичева С.С. в состоянии опьянения сделано медицинским работником на основании одного результата определения алкоголя в выдыхаемом воздухе, произведенного при помощи технического средства измерения.

Вопреки положениям статей 24.1 и 26.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях несоблюдение порядка проведения медицинского освидетельствования Москвичева С.С. на состояние опьянения судебными инстанциями принято во внимание не было. Акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения от 24 марта 2014 г. № 48 надлежащей правовой оценки по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не получил.

Допущенное врачом при проведении медицинского освидетельствования нарушение Инструкции с учетом того обстоятельства, что результат проведенного однократного исследования выдыхаемого воздуха незначительно превышает допустимую концентрацию абсолютного этилового спирта в выдыхаемом воздухе, не позволяет признать заключение врача об установленном у Москвичева С.С. состоянии опьянения объективным.

В силу положений частей 1 и 4 статьи 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Неустранимые сомнения в виновности лица,

привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

В соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях по результатам рассмотрения жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов выносится решение об отмене постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, протеста и о прекращении производства по делу при наличии хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных статьями 2.9, 24.5 названного Кодекса, а также при недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены указанные постановление, решение.

При таких обстоятельствах постановление и.о. мирового судьи судебного участка № 27 Дмитровского судебного района Московской области от 29 апреля 2014 г., решение судьи Дмитровского городского суда Московской области от 30 июня 2014 г. и постановление заместителя председателя Московского областного суда от 6 октября 2014 г., вынесенные в отношении Москвичева С.С. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, подлежат отмене.

Производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в отношении Москвичева С.С. подлежит прекращению на основании пункта 4 части 2 статьи 30.17 названного Кодекса – в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых были вынесены состоявшиеся по делу судебные постановления.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

жалобу Москвичева С.С. удовлетворить.

Постановление и.о. мирового судьи судебного участка № 27 Дмитровского судебного района Московской области от 29 апреля 2014 г., решение судьи Дмитровского городского суда Московской области от 30 июня 2014 г. и постановление заместителя председателя Московского областного суда от 6 октября 2014 г., вынесенные в отношении Москвичева С.С. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отменить.

Производство по данному делу об административном правонарушении прекратить на основании пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

**Судья Верховного Суда
Российской Федерации**

В.П. Меркулов